

Ханнанова Татьяна Рашитовна

кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой государственного
и муниципального управления
Башкирского государственного
аграрного университета
dom-hors@mail.ru

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: КРИТИКА ДОГМЫ

Аннотация:

Данная статья посвящена критике догматичности современной аграрной политики государства. Проведенное исследование позволяет утверждать, что догма органично связана с проблемами формирования указанной политики и доминантно объективируется в негативных результатах ее реализации. Преодоление догмы возможно путем обновления государственной аграрной политики на основе гармонизации объективного и субъективного, соблюдения требований всеобщего закона саморегуляции природы.

Ключевые слова:

закон саморегуляции природы, аграрное производство, государство, политика, догма, эффективность.

Khannanova Tatiana Rashitovna

PhD in Law,
Head of the State and Municipal
Administration Subdepartment,
Bashkir State Agrarian University
dom-hors@mail.ru

AGRICULTURAL POLICY OF THE STATE: CRITIQUE OF DOGMA

Summary:

The article criticizes dogmatism of the current state agrarian policy. The undertaken research proves that the dogma is attributed with problems of the policy formation and it dominantly objectifies in the negative results of the policy implementation. Overcoming the dogma is possible by means of the state agrarian policy update on the basis of the balancing of the objective and subjective sides and compliance with the universal law of the natural autoregulation.

Keywords:

law of natural autoregulation, agricultural production, state, politics, dogma, efficiency.

Одним из важнейших объектов воздействия государственной аграрной политики является сама аграрная экономика. Она, как и экономика страны вообще, зиждется на двух «китах», на природном и духовном факторах, сопряженных с множеством проблем, порождающих комплекс взаимосвязанных, частично неформализуемых, разрешаемых главным образом качественными методами задач. Биологическая природа аграрного производства предопределяет ряд показателей, которые во многом не могут быть подвергнуты только количественной оценке (объем производства, урожайность культур, продуктивность животных, темпы экономического роста и т.п.), но и характеризуются качественными индикаторами (приоритеты, рынок, эффективность, устойчивость и т.д.), оказывающими серьезное влияние на агрохозяйственную деятельность. Аграрная политика государства должна быть построена на учете существующих в аграрном производстве взаимосвязей между естественным, объективным в контексте с субъективным, событийным с волевым, интерпретационным, созидательным с оценочным, материальным и информационным, ресурсным и капиталом, научно-техническим и бизнесом, воспроизводственным и потреблением, предложением и спросом, агрохозяйственным развитием и сотрудничеством и конкуренцией, стабильностью и результативностью, активностью сельских товаропроизводителей.

Государственная аграрная политика должна строиться на осознании и понимании необходимости обеих предпосылок аграрной экономики, ее незаменимого стержня – аграрного производства – в формате «природа и общество», мироздания и общественного сознания, реального и догматического.

Догма в широком смысле слова – любое бездоказательное положение, безоговорочно принимаемое на основе веры или некритического отношения к какому-либо авторитету [1, т. V (2), с. 370]. Такое определение догмы повторяется в большинстве источников информации, и оно является преобладающим. В отдельных случаях к нему, исходя из содержания проблемы, добавляются некоторые признаки, не меняющие его сущностную сторону. В частности, утверждается, что догма – положение, принимаемое слепо, на веру, не критически, без учета условий его применения [2, с. 126; 3, с. 175], учение, принимаемое за непреложную истину, признаваемое бесспорным и неизменным без доказательства, в отрицание конкретных условий, несмотря на изменение объективных условий жизни, застывшее и не меняющееся веками. Она используется для обозначения установившихся убеждений, которых твердо придерживаются и которые основываются на авторитете и принимаются независимо от фактов и другой эмпирической поддержки, без всякого сомнения.

На наш взгляд, подобные утверждения представляют собой итог умозаключений и мало-позитивны в плане совершенствования инструментария воздействия на те или иные виды человеческой деятельности, в том числе политической и экономической (применительно к проблеме предприняемого здесь исследования – агрохозяйственной). О значимости суждений о догме можно вести речь разве что в рамках тех или иных научных разработок и теорий. Практика же, в первую очередь, экономическая, испытывает нужду в интерпретации отдельных событий в русле жизнеобеспечения товаропроизводителей (но не в объяснении вероятности их наступления), в установлении их закономерной, необходимой связи с опытом организации воспроизводственного процесса. В сфере догматического воздействия на общественные отношения важными являются не только и не столько знания (объяснения возможного) [4, с. 224–228], но и понимание (познание происходящего), ибо оно возводит знание в ценность. Догма в этом смысле уводит понимание природы от ее естественного событийного характера хода бытия, уводя от реальной действительности. Пример тому – вся история развития аграрного сектора экономики, игнорирующая плодотворное влияние аграрной политики российского государства.

В первые годы становления и развития советского государства необходимости в догматическом регулировании сельскохозяйственных отношений не было. Государственное воздействие на указанные связи осуществлялось в режиме власти и подчинения, то есть догматическом же порядке. Постановка вопроса о догме применительно к аграрно-земельным областям экономики России представлялась излишней, нонсенсной в то время она звучала бы нелепостью, так как сельское хозяйство велось (управлялось, контролировалось) посредством нормативных актов, узаконивающих государственное вмешательство в дела крестьянства [5; 6; 7], сопровождающееся, нередко рестрикциями, а то и принуждением, осуществляемом «руководствуясь революционным правосознанием» (установление повинности по обязательной сдаче «излишков хлеба» [8, т. 8, с. 214–217], поставка конепоголовья для комплектования кавалерийских частей и подразделений Рабоче-Крестьянской Красной Армии; запрет залога хлеба и запреты на свободную продажу основных видов сельскохозяйственной продукции; насильственное безвозмездное изъятие зерна для обеспечения населения промышленных центров, продразверстка, продналог и другие акты, способствовавшие утверждению диктата в сельском хозяйстве, волюнтаризма в аграрной экономике). В дальнейшем подобное государственное вмешательство трансформировалось, как это известно всему российскому обществу, в различного рода инициативы субъективистского толка вроде организационного укрупнения мелких колхозов [9], повсеместного внедрения травопольной системы земледелия, сменившейся пропашной системой земледелия [10] и т.д.

И в последующие за 1950 г. периоды догматически предопределенная ситуация в сельском хозяйстве и АПК сообразно изменившимся в аграрной экономике условиям сохранилась. Несмотря на официальные заявления КПСС и Советского Правительства, высших органов хозяйственного управления о необходимости учета объективного (природного) в его органической связи с субъективным (духовным) при принятии судьбоносных для отрасли решений [11, с. 8, 9, 12, 18; 12, с. 68, 70, 72; 13, с. 541–546; 14, с. 675–682; 15; 16] догматический подход к организации и ведению аграрного производства не был преодолен. В аграрном секторе экономики, как и прежде, оставалось отжившее и старое, новое не находило опоры и поддержку, не работало на развитие; процветали бессистемность и безответственное усмотрение. Следствием этого явилось хроническое отставание подотраслей сельского хозяйства (растениеводства и животноводства), свертывание отдельных подотраслей производства (овцеводства, в значительной части свиноводства и мясного скотоводства). Предпринимаемые государством однонаправленные, некомплексного характера меры, должной отдачи не дали. Проводимые в стране земельно-аграрные и институциональные реформы привели к полной отсталости отраслей экономики и инициировали большезатратную деятельность по восстановлению аграрного хозяйства России. Аграрная политика государства, основанная исключительно на догме, доказала свою несостоятельность и к началу XXI в. окончательно обанкротилась, что следует из содержания Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [17], носящего во многом декларативный характер. Концепция даже не направлена на решение такого важного вопроса, как зернообеспечение населения России. «Для нормального развития страны необходимо на каждого жителя производить 1 т. зерна, что составляет 144 млн.т. в год. Широко распространенное мнение о том, что в России избыток зерна, в корне не верно, так как даже в благополучном 2007 г. в стране произведено лишь 88 млн. т. зерна. По самым скромным подсчетам, объем импорта мяса, молока и другой продукции равноценен ежегодному ввозу из-за рубежа 20 млн.т. зерна», – пишут специалисты-аграрники [18, с. 5].

Сущность и содержание догмы как социально-экономического явления реальной действительности могут быть поняты лишь при исследовании ее во взаимной связи с естествен-

ным. Этого требуют необходимость поиска разумного баланса в отношениях человека и природы, повышение их роли в инициировании преобразовательной деятельности. В связи с этим уместно отметить высказывания отдельных ученых-растениеводов о том, что «нигде, быть может, ни в какой другой деятельности не требуется взвешивать столько разнообразных условий успеха, нигде не требуется таких многосторонних сведений, нигде увлечение односторонней точкой зрения не может привести к такой крупной неудаче, как в земледелии» [19, с. 6].

В крупном плане выдвинутая проблема сводится к познанию закона саморегуляции природы и закономерностей его проявления в человеческом обществе и носит, прежде всего, национальный и региональный характер. Ее разрешение требует комплекса политических решений и социально-экономических мероприятий, в частности, мер по снижению естественной убыли людей и по увеличению средней продолжительности человеческой жизни, росту общественного производства. Конкретно ее обуславливают такие обстоятельства, как сохранение природы человека, устранение нищеты, голода, катастрофического загрязнения окружающей среды, обеспечения дальнейшего экономического развития необходимыми природными ресурсами, в первую очередь, продовольственными.

Эти обстоятельства непосредственно вызваны к жизни действием имеющего аддитивное значение закона природы в общественной сфере либо нарушениями (игнорированием) его социально-содержательных требований, объективно проявляющихся во вне в форме общественных событий, то есть неволевых, преимущественно неконтролируемых человеком, фактов.

Данная проблема не ограничивается только научным обоснованием всеохватывающего регулирования связей, вызванных социальными событиями. Ее разрешение предполагает разработку соответствующей содержанию проблемы **государственной политики**, государственно-управленческих мер, решений, действий, направленных, на создание экономической доктрины (экономической стратегии, перехода от сырьевого к инновационному диверсифицированному типу экономики, социальному измерению экономической политики). Разумеется, что доктрина охватывает вопросы соотношения науки и власти, научного обоснования механизма принятия общегосударственных решений, критериальной оценки качества государственного управления.

В условиях ориентации экономики страны на инновационный путь развития, на вовлечение интеллектуальной энергии и творческой силы [20] в макро- и микроэкономическую сферу, на всестороннюю модернизацию [21], научное обоснование социального регулирования отношений, вызванных к жизни общественными событиями, приобретает исключительное первостепенное значение. В связи со сказанным, однако, творческий подход не следует сопровождать разработкой и выдвиганием необоснованных, не проверенных практикой концепций, научных достижений, постулатов, тезисов и т.д., сводимых к общественным законам, и, как следствие подобного «творчества», инициирующих легализацию невыгодной для страны социально-экономической политики и принятие остающихся большей частью без исполнения политических решений. Яркий пример тому – неподготовленная и быстрая ориентация экономики на принципы рыночного регулирования («невидимая рука рынка», «рынок регулирует все»), приведшая к значительному спаду производства и ощутимому разрушению хозяйственных структур, снижению объемов ВВП, падению уровня социальной обеспеченности населения, другим негативным явлениям в экономике. Особенно от такого «научно-управленческого» рвения пострадала агропромышленная сфера, где ряд законодательных актов и государственных программ так и остался полностью или частично невыполненными (Закон РФ «О социальном развитии села» [22] и программы: устойчивости агропромышленного производства [23]; земельной и аграрной реформы, сведенные к институциональным преобразованиям [24]; повышения плодородия земель сельскохозяйственного назначения [25] и другие). Творчество как объективно-обусловленное событие не может генерировать последствия субъективного (догматического) характера [26, с. 108–118].

Догма не вечна и преодолима при продуманной идеологической подготовке населения, соответствующем разъяснении ее истинного содержания общественности, проведении в жизнь комплекса мероприятий по научному обеспечению протекционистской политики в экономике, как это сделано Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства», постоянной пропаганде и популяризации преимуществ оправдавших себя действующих условий жизни и труда, утверждении прогрессивного общественного и правового сознания.

Однако не следует удовлетворяться достигнутым. Необходимо мониторинговое наблюдение за развитием познавательного процесса, проявлений анализируемого природного закона. В настоящее время такое слежение не обеспечивается. Под влиянием обострения ситуации с сохранением природных ресурсов, особенно невозобновляемых, сокращающихся и, даже исчезающих, то есть игнорирование требований названного закона, ростом цен на энергоресурсы и других причин, обнаружилась нездоровая тенденция расслоения населения, переросшая в **социальную напряжен-**

ность (социальное событие). Последнее обстоятельство, как представляется нам, опасно и может быть преодолено усилиями органов власти и управления путем применения, наряду с другими мерами, и политико-правовых решений реализации соответствующих отношений.

Закономерности проявления закона природы обладают принадлежащим только им качественным своеобразием сущности. Будучи предопределенными в генетической основе законом природы, они выражают закономерности в тесной связи с требованиями этого закона, но в специфической, социально обусловленной форме. Главное их содержание (сущность) относится к сфере становления и развития общественных процессов. Иллюстрацией сказанного могут служить, например, закономерности, лежащие в основе стремительного сокращения численности и, как следствие этого – числа трудоспособного населения в России. Снижение рождаемости в стране определяется рядом факторов, в том числе ментальным изменением отношения к традиционным семейным ценностям, ухудшением репродуктивных функций, то есть реальными состояниями установавшихся в естественно-общественных условиях взаимодействий природы и человека.

Еще один пример, подтверждающий качественное своеобразие указанной сущности. Перевес социальной мобилизации общества над социальными механизмами защиты населения, низкие показатели социально-экономического развития страны и ее зависимость от внешних поступлений для поддержки бюджета, неравномерное и несправедливое распределение социальных благ между богатыми и бедными слоями общества инициируют проблему дезадаптивности большей части народа к новым социально-экономическим условиям жизни. Постепенно (перманентно) накапливаясь в течение достаточно значительного времени, они приобретают свойства естественности, формируют естественно-общественные условия для перехода к другому качественному состоянию – кризису, то есть внешнему проявлению закономерностей названного закона в обществе.

Российское государство остро нуждается в адекватной диагностике причин отхода от требований закона природы в его общественном преломлении, в оптимистической теории предотвращения и преодоления негативных социальных процессов, обусловленных природными факторами, в активной, в то же время концептно-концептуально обоснованной, управленческой деятельности по целенаправленному воздействию на социальные события, в том числе и политическими средствами.

В равной мере оно испытывает потребность в расширении позитивных результатов, достигаемых с учетом специфических форм проявления закона природы в аграрной экономике. Нужно постоянно помнить то, что прародительницей догм в экономике, в том числе и в аграрной, как это ни парадоксально, является объективное, а именно: всеобщий универсальный закон саморегуляции природы. Дело в том, что догма, как социальное явление, формируется и вырастает до уровня некоего объективного обстоятельства – социального события, становится принадлежностью экономики, проявляя себя в виде многократно повторяющихся и устойчиво закрепляющихся конкретных актов закона природы, тем самым входя в его состав в качестве обязательного элемента. Под воздействием функционирующей общественной практики и влиянием естественно-общественных условий, сложившихся в ходе и вследствие длительного взаимодействия человека и природы, она приобретает качество особого состояния, объективированного в специфический феномен - социальную реальность [27, с. 95–102]. Приобретая такую относительную самостоятельность, догма начинает действовать, регулировать социально-экономические связи, как правило, в дискреционном волюнтаристическом (AD DISCRETION, AD LIBITUM) режиме. Результат такой активности – формирование и наступление социальных событий: депрессии и, как исключение, прогресса. В аграрном секторе экономики доминируют депрессивные состояния (аграрный кризис, рецессии в виде отставания подотраслей производства, в целом отрасли и даже всего АПК, их вековая отсталость, свертывание отдельных подотраслей производства, особенно животноводства, устаревание техники и технологии и низкая конкурентоспособность продукции, разрушение традиционных агроландшафтов, снижение продуктивности земельных ресурсов и другие). К прогрессивным можно отнести обнаружившуюся в последние годы ориентированность некоторой части агрохозяйственной деятельности на активизацию форм самообеспечения (козоводство, табунное, основанное на тебеневке, коневодство, пчеловодство), гетерозис и гибридизация и другие формы селекции культур и животных.

Изучение как депрессивного, так и прогрессивного в господствующей в России догме – есть задача всеобщая. Информация о них и тем более способствование развитию положительного, направленного на достижение и повышение эффективности и устойчивости аграрного производства и в то же время профилактику отрицательного, достойны внимания и поддержки государства и должны стать неотъемлемой составляющей его аграрной политики.

Депрессивные формы догмы, особенно в масштабном и таком всеохватывающем, как в России, виде, весьма иллюзорны и привлекательны. Догмой заражена вся экономика страны,

весь ее управляющий и контролирующий, руководящий и направляющий аппарат, который буквально «инфицирован» социальной болезнью дискреционности, правильности, экономической выгоды, духовной оправданности и всеилия усмотрения (IN RE) в достижении устойчивости и эффективности аграрного производства. В реальной действительности борьбы с этой колоссально ущербной, затратной болезнью нет. Агрохозяйственный руководящий корпус, а также и государственные органы, так или иначе причастные к организации и ведению аграрного производства, убеждены, что они делают все необходимое для развития сельского хозяйства и АПК, осуществления ими деятельности в воспроизводственном режиме. В интересах проведения в жизнь своих, догматических по сущности и содержанию решений, они прибегают к реализации изо дня в день повторяющихся, объективно необусловленных, игнорирующих требования закона природы и дорогостоящих мер агрохозяйственного характера (тотальная мелиорация земель, смена систем земледелия, повсеместное увлечение строительством животноводческих комплексов и перевод животноводства на промышленную основу, завоз массового количества крупного рогатого скота из-за рубежа и другие). В конечном счете желаемое отдалается от действительности. Догма, в лучшем случае, фиксирует производство на низком, хотя и на стабильном, но малоэффективном уровне. Складывается ситуация, когда производство устойчиво, но неэффективно, и, главное, оно правомерно, имеет место на законной, дозволенной основе. Здесь «забывается» необходимость организации аграрного производства в рамках принципа органического единства и целостности объективного (природного, естественного) и субъективного (духовного, концептно-концептуального), причем официально признанного государством в нормативном порядке.

Догма – порождение объективное и в своем зарождении всецело детерминированное эволюцией природы, а в этом смысле независимое от человека состояние, в **гене­зисе** им неконтролируемое и непредотвратимое. Однако это не означает, что отношение человека к нему безразличное (APRES NOUS LE DELUGE), и он может занять в этом важном судьбоносном деле наблюдательную позицию, бездействовать. Человек должен предвидеть возможность наступления событий и вызываемых ими последствий, сообразно обстановке строить свое, рассчитанное на успех, поведение, в частности разработать **ситуационные правила игры**, как то имеет место в случаях угрозы возникновения финансового кризиса. В таких ситуациях государство как орган управления людьми, их сообществом, проводит дискретную фискальную политику, тем самым упреждая вредоносные последствия формирующегося кризиса полностью либо в значительных размерах и областях. Если же, несмотря на предпринятые государством превентивные меры, кризис все же разразился, надлежит приступать к реализации мер борьбы с ним, направленных на смягчение его ущербных последствий, не отдавая экономику, особенно ее аграрную составляющую, испытывающую воздействие многообразных природных факторов биоклиматического характера, во власть стихии (AU NATUREL).

Догма – приобретение не только объективно, но и субъективно обусловленное, следовательно, преодолимое, как бы оно глубоко не укоренилось и широко не распространилось. Для ее искоренения нужны государственная воля, разумное вмешательство в сферу функционирования аграрного сектора экономики в характерных для этого формах (наблюдение и слежение за состоянием развития отраслей; программирование их развития; разработка и способствование внедрению моделей развития производства и систем ведения хозяйства; согласование и рекомендации стратегий развития; стимулирование восстановления плодородия почв и приоритетных направлений растениеводческой и животноводческой деятельности, ее внутрихозяйственной плановой организации и т.д.), легитимизируемое в аграрной политике государства.

В последние годы развития государственности в России стали проявляться (предприниматься) некоторые усилия, направленные на реализацию такой воли. Для выравнивания влияния природного фактора на конечные результаты аграрного производства рекомендовано применять коэффициенты биоклиматического потенциала, определяемого исходя из реальных значений солнечной радиации, температуры воздуха, атмосферных осадков и почвенного плодородия, указывающего на содержание гумуса в почве и основных питательных веществ (фосфора и калия). Для реализации этой задачи выделено 15,2 млрд. рублей на 73 млн. га посевных площадей, что в среднем составляет по 207,7 рублей на 1 га. Конечно, подобную акцию государства надо одобрять. В то же время не следует довольствоваться только ею, во-первых, она не значительна и не в состоянии оказать на развитие аграрного производства существенного воздействия, во-вторых, сопровождается предложениями при распределении субсидий учитывать размер предприятия, доходов за определенный период, оснащенность техникой, количество работников и другие показатели [28], в-третьих, не охватывает весь спектр отрицательных проявлений закона природы (инфекции и эпизоотии, нашествие саранчи и других вредных насекомых и т.п.).

К сожалению, задуманная изначально (AB INITIO, IN STATU NASCENDI) общепольная инициатива как учитывающая органическое единство объективного (естественного) и субъективного (духовного, творческого) приводится к проформе (PRO FORMA), а точнее, к той же догме, остается лишь благими пожеланиями, намерениями (PIA DESIDERIA). В данном случае налицо переход прогресса в регресс со всеми вытекающими отсюда последствиями – защитой догматических методов организации аграрного производства, ведущих к отставанию, отраслевой отсталости, продовольственной опасности, нищете, не может пользоваться государственной поддержкой.

Выход из сложившегося состояния аграрной экономики, в первую очередь, видится и прогнозируется в плане совершенствования либо обновления государственной аграрной политики, в гармонии и балансе объективного и субъективного.

Вышеизложенное в совокупности дает основание для утверждения о том, что догма представляется и воспринимается в виде предтечи деятельностной жизненной позиции физических и юридических лиц – участников социально-экономических отношений, политических акторов. Все, что совершается в сфере экономического быта, как будто происходит в **активном распорядке** становления и осуществления и с целью приобретения позитивных результатов, устойчивости и эффективности производства, в том числе и аграрного. Однако поставленная обществом и государством цель не достигается из-за отсутствия адаптивности догматических усилий субъектов хозяйственных связей, свойства генетической направленности на **развитие**, реакции на изменение обстановки, опоры в расширяющейся сфере хозяйствования. Догма, рассматриваемая в виде и в форме **учения**, по этой причине, даже будучи правильным положением сама по себе, применяемая не диалектически, без учета реальной ситуации, неминуемо преобразуется в препятствие прогрессивного и перспективного, трансформируется в депрессивное состояние экономики. Она инициирует и закрепляет отрицательные последствия: урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных не повышаются или падают, сборы продукции, объемы переработки сырья сокращаются, выручка от реализации продукции идет на убыль, резко уменьшаются денежные поступления, постепенно и неумолимо формируется угроза наступления финансовой неустойчивости (банкротства). Самое главное, догматическими подходами к аграрному производству создаются условия для застоя в сфере аграрной экономики, для «повторения пройденного», для возрождения этнических методов хозяйствования. Решение проблемы видится в разумном сочетании потенциала объективных и субъективных составляющих аграрной экономики, ее ядра – аграрного производства, прогнозируемости соотношения между свободно совершаемыми в пределах агрохозяйственной деятельности действиями и совершенствующейся либо обновляющейся на научно обоснованной и конкретно осмысленной, то есть концептуальной, основе аграрной политикой государства.

Догма напрямую связана с проблемами эффективности и качества аграрной политики. Неэффективность государственной аграрной политики свидетельствует о наличии догмы, это признак догмы. Она объективируется в отрицательных результатах реализации государственной аграрной политики, и должна быть решительно отвергнута.

Ссылки:

1. Новая российская энциклопедия. В 12 томах. М., 2008. Т. V (2).
2. Краткий философский словарь. М., 1955.
3. Политический словарь. М., 1956.
4. Докучаев В.В. Наши степи прежде и теперь. Соч. Т. II. М., 1949.
5. Декрет «О социализации земли», принятый ВЦИК РСФСР 19 февраля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 25. Ст. 346.
6. Положение «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», принятые ВЦИК РСФСР 14 февраля 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 4. Ст. 43.
7. Постановление СНК СССР «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством», принятое СНК РСФСР 1 февраля 1930 г. // СЗ СССР. 1930. № 9. Ст. 105.
8. Постановление ЦК ВКП(б) от 30 мая 1950 г. «Об укреплении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, 1946–1955. М., 1985. Т. 8. С. 214–217.
9. Действовавшее вплоть до 1941 года Постановление Временного Правительства России от 25 марта 1917 г. «О передаче хлеба в распоряжение государства» // Собрание узаконений и распоряжений Правительства // 7. № 85. Отд. I. Ст. 487.
10. Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г. «О плане полесаживаний, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР» // Известия. 1948. 24 октября.
11. Мацкевич В.В. Сельское хозяйство СССР к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции // Итоги и перспективы развития сельскохозяйственной науки в СССР. М., 1969. С. 8, 9, 12, 18.
12. Брежнев Л.И. О Продовольственной программе СССР на период до 1990 года и мерах по ее реализации. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 24 мая 1982 года // Ленинская аграрная политика КПСС (август 1978 г. – август 1982 г.). М., 1983. С. 68, 70, 72.
13. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 марта 1981 года // Там же. С. 541–546.

14. О мерах по сокращению потерь сельскохозяйственной продукции. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 марта 1982 года // Там же. С. 675–682.
15. О программе возрождения российской деревни и развитии агропромышленного комплекса. Постановление Съезда Народных Депутатов РСФСР от 3 декабря 1990 года // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 28. Ст. 368.
16. О развитии сельского хозяйства. Закон РФ // СЗ РФ. 2007. № 1. Ч. I. Ст. 27 и др.
17. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
18. Фирсов И.П., Соловьев А.М., Трифонова М.Ф. Технология растениеводства. М., 2006.
19. Посыпанов Г.С., Долгодворов В.Е., Жеруков Б.Х. Растениеводство. М., 2006.
20. Президент России (официальный сайт) // Послание Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 г. URL: [http:// президент.рф/transcripts/1968](http://президент.рф/transcripts/1968) (дата обращения: 31.12.2012).
21. Президент России (официальный сайт) // Послание Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2012 г. URL: [http:// президент.рф/transcripts/17118](http://президент.рф/transcripts/17118) (дата обращения: 31.12.2012).
22. Ведомости Съезда Народных Депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 415.
23. СЗ РФ. 1996. № 26. 3061.
24. Пандаков К.Г., Черноморец А.Е. Аграрно-земельная реформа: законодательство, теория, практика. Саратов, 2004.
25. СЗ РФ, 2006. № 10. 1101.
26. Подробно об этом см.: Ханнанов Р.А. Концептуальные основы системного развития творчества: теоретические подходы // Политика и общество. 2012. № 11. С. 108–118.
27. Ханнанов Р.А., Ханнанова Т.Р. События в системе правового обеспечения модернизации социально-экономического развития России: теория и практика. Уфа, 2012.
28. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 года. URL: [http:// www.mcx.ru](http://www.mcx.ru) (дата обращения: 31.12.2012).

References (transliterated):

1. Novaya rossiyskaya entsiklopediya. V 12 tomakh. M., 2008. Vol. V (2).
2. Kratkiy filosofskiy slovar'. M., 1955.
3. Politicheskii slovar'. M., 1956.
4. Dokuchaev V.V. Nashi stepi prezhde i teper'. Soch. Vol. II. M., 1949.
5. Dekret «O sotsializatsii zemli», prinyatiy VTSIK RSFSR 19 fevralya 1918 g. // SU RSFSR. 1918. № 25. St. 346.
6. Polozhenie «O sotsialisticheskoy zemleustroytve i o merakh perekhoda k sotsialisticheskoy zemledeliyu», prinyatie VTSIK RSFSR 14 fevralya 1919 g. // SU RSFSR. 1919. № 4. St. 43.
7. Postanovlenie SNK SSSR «O meropriyatiyakh po ukrepleniyu sotsialisticheskogo pereustroystva sel'skogo khozyaystva v rayonakh sploshnoy kollektivizatsii i po bor'be s kulachestvom», prinyatoe SNK RSFSR 1 fevralya 1930 g. // SZ SSSR. 1930. № 9. St. 105.
8. Postanovlenie TSK VKP(b) ot 30 maya 1950 g. «Ob ukreplenii melkikh kolkhozov i zadachakh partiynykh organizatsiy v etom dele» // KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i Plenumov TSK, 1946–1955. M., 1985. Vol. 8. P. 214–217.
9. Deystvovavshee vplot' do 1941 goda Postanovlenie Vremennogo Pravitel'stva Rossii ot 25 marta 1917 g. «O peredache khleba v rasporyazhenie gosudarstva» // Sobranie uzakoneniy i rasporyazheniy Pravitel'stva // 7. № 85. Otd. I. St. 487.
10. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR i TSK VKP(b) ot 20 oktyabrya 1948 g. «O plane polezashchitnykh lesonasazhdeniy, vnedreniya travopol'nykh sevooborotov, stroitel'stva prudov i vodoemov dlya obespecheniya vysokikh i ustoychivyykh urozhayev v stepnykh i lesostepnykh rayonakh Evropeyskoy chasti SSSR» // Izvestiya. 1948. 24 oktyabrya.
11. Matskevich V.V. Sel'skoye khozyaystvo SSSR k 50-letiyu Velikoy Oktyabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii // Itogi i perspektivy razvitiya sel'skokhozyaystvennoy nauki v SSSR. M., 1969. S. 8, 9, 12, 18.
12. Brezhnev L.I. O Prodovol'stvennoy programme SSSR na period do 1990 goda i merakh po ee realizatsii. Doklad na Plenumе TSK KPSS 24 maya 1982 goda // Leninskaya agrarnaya politika KPSS (avgust 1978 g. – avgust 1982 g.). M., 1983. P. 68, 70, 72.
13. Postanovlenie TSK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 19 marta 1981 goda // Ibid. P. 541–546.
14. O merakh po sokrashcheniyu poter' sel'skokhozyaystvennoy produktsii. Postanovlenie TSK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 11 marta 1982 goda // Ibid. P. 675–682.
15. O programme vrozozhdeniya rossiyskoy derevni i razvitiy agropromyshlennogo kompleksa. Postanovlenie S"ezda Narodnykh Deputatov RSFSR ot 3 dekabrya 1990 goda // Vedomosti SND i VS RSFSR. 1990. № 28. St. 368.
16. O razvitiy sel'skogo khozyaystva. Zakon RF // SZ RF. 2007. № 1. Part. I. St. 27, et al.
17. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 17 noyabrya 2008 goda № 1662-r // SZ RF. 2008. № 47. St. 5489.
18. Firsov I.P., Solov'ev A.M., Trifonova M.F. Tekhnologiya rastenievodstva. M., 2006.
19. Posypanov G.S., Dolgodvorov V.E., Zherukov B.K. Rastenievodstvo. M., 2006.
20. Prezident Rossii (ofitsial'niy sayt) // Poslanie Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy federatsii ot 5 noyabrya 2008 g. URL: [http:// президент.рф/transcripts/1968](http://prezident.rf/transcripts/1968) (date of access: 31.12.2012).
21. Prezident Rossii (ofitsial'niy sayt) // Poslanie Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy federatsii ot 12 noyabrya 2012 g. URL: [http:// президент.рф/transcripts/17118](http://prezident.rf/transcripts/17118) (date of access: 31.12.2012).
22. Vedomosti S"ezda Narodnykh Deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR. 1990. № 30. St. 415.
23. SZ RF. 1996. № 26. 3061.
24. Pandakov K.G., Chernomorets A.E. Agrarno-zemel'naya reforma: zakonodatel'stvo, teoriya, praktika. Saratov, 2004.
25. SZ RF, 2006. № 10. 1101.
26. See for details.: Khannanov R.A. Kontseptual'nie osnovy sistemnogo razvitiya tvorchestva: teoreticheskie podkhody // Politika i obshchestvo. 2012. № 11. P. 108–118.
27. Khannanov R.A., Khannanova T.R. Sobytiya v sisteme pravovogo obespecheniya modernizatsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii: teoriya i praktika. Ufa, 2012.
28. Ministerstvo sel'skogo khozyaystva Rossiyskoy Federatsii. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo khozyaystva i regulirovaniya ryнков sel'skokhozyaystvennoy produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 goda. URL: <http://www.mcx.ru> (date of access: 31.12.2012).